

- Бывший директор, это новый консультант нашей полиции, о котором я вам рассказывал. Его фамилия Лян, его зовут Лян Чуань. Он психолог и очень известен в области психологии, - У Дахай сопровождал бывшего героя. Он уже рассказал бывшему директору о делах в участке и специально направился к Лян Чуаню, чтобы представить его бывшему директору.

- Консультант Лян, здравствуйте, - бывший директор протянул ладонь и сердечно пожал руку Лян Чуаню. - От имени жителей Жунчэна, я как представитель полиции в течение долгого времени выражаю вам благодарность за поддержку. Спасибо большое!

Лян Чуань много сделал для раскрытия предыдущих дел, но во избежание взрыва общественности, оставался в тени. Например, о его участии в деле Чжан Баоцзюня и присутствии в комнате для допросов, не распространялись. Но с помощью гипноза были получены важные подсказки. Если такие вещи станут достоянием общественности, это определенно вызовет негативные последствия.

- Так и должно быть, - ответил Лян Чуань. Пожилой мужчина перед ним произвел хорошее впечатление, он действительно был хорошим человеком.

Просто...

Снова взглянув на ребенка в коляске, Лян Чуань слегка нахмурился.

Малыш больше не смотрел на него и продолжал весело общаться с окружающими его женщины, которые его дразнили.

Но Лян Чуань знал, что он не мог ошибиться и точно видел тот оценивающий взгляд ребенка.

Он мог обмануть людей, но не призраков. Однако, Лян Чуань не стал ничего говорить о ребенке. Попрощавшись с У Дахаем и бывшим директором, он пошел к Цзянь Хун.

- Консультант Лян, вы любите детей? - спросила Цзянь Хун, когда они сели в автомобиль. Она немного удивилась, увидев, что Лян Чуань обернулся, чтобы посмотреть на малыша.

- Все в порядке, - Лян Чуань раньше не задумывался над этим вопросом. Он не думал об этом раньше, и еще менее вероятно, что он подумает об этом сейчас. - Кстати, вы знаете адрес бывшего директора?

- Да, я живу рядом.

- Отвезите меня завтра туда, я хочу навестить его?

- Нет проблем. Завтра утром?

- Да.

Бывший директор был благородным человеком. Им восхищались, потому что он делал то, что другие не могли.

Жаль, но Лян Чуань не была тем, кого можно назвать благородным. В окружении полицейских Лян Чуань ничего не мог сделать, но ему все же нужно себя защитить.

Если сегодня вечером что-то случится с бывшим директором и его женой, Лян Чуань не будет слишком сожалеть. Он чувствовал, что сделал все, что мог и таким образом несколько успокоил свою совесть.

С другой стороны, младенец, похоже, не торопился избавиться от новой семьи. По словам Цинь Тао, бывший директор и его жена несколько дней назад усыновили малыша. Может, он просто хотел найти себе новый дом? Жить со старухой, которая постоянно кланчит деньги и еду, точно не комфортнее, чем жить с бывшим директором и его женой.

Машина остановилась у входа в магазин «Миндянь». Лян Чуань вышел из машины, свет в магазине все еще горел.

Открыв дверь, Лян Чуань увидел Сунь Сяо Цяна, который закутавшись в одеяле, сидел на диване и дрожал. Его тело содрогалось без остановки.

Лян Чуань помнил, что перед уходом, Сунь Сяо Цян сказал, что плохо себя чувствует и хочет пораньше отдохнуть, но он не ожидал, что все настолько серьезно.

Наклонившись, Лян Чуань сдвинул одеяло, в которое Сунь Сяо Цян спрятал голову. Сунь Сяо Цян посмотрел на Лян Чуаня. На его бледном лице были багровые губы, тело вспотело, а грудь сильно поднималась и опускалась.

- Как это могло произойти? – Лян Чуань прикоснулся ко лбу подростка. Он не был горячим.

- Мое сердце... оно болит, - с трудом выдавил Сунь Сяо Цян, указывая на грудь.

- ..., - Лян Чуань.

Пфф ...

Сунь Сяо Цян скатился с дивана:

- Это действительно больно, как будто его вот-вот разорвут на части, - Сунь Сяо Цян сложил

руки на груди, его дыхание участилось.

- Я отвезу тебя в больницу, - Лян Чуань помог Сунь Сяо Цяну подняться. - Машина у двери.

Цзянь Хун, которая только что привезла Лян Чуаня обратно, еще не уехала. Она сидела в автомобиле и отвечала в WeChat. Повернув голову, она увидела Лян Чуаня, который помогал подростку. Бросив телефон, она вышла из машины:

- Что случилось?

- Нужно в больницу, - Лян Чуань посадил Сунь Сяо Цяна на заднее сиденье и сам сел.

Цзянь Хун не стала медлить. Вернувшись на место водителя и пристегнув ремень безопасности, она тут же нажала на газ.

Тело Сунь Сяо Цяна в машине продолжало дрожать. Он по смотрел на Цзянь Хун за рулем, затем перевел болезненный взгляд на Лян Чуаня и указал на грудь. При посторонних ему неудобно было говорить, но Лян Чуань понял, что он имел в виду.

Другого пути у Лян Чуаня не было. Он был специалистом в области психиатрии, а не врачом, тем не менее смутное чувство не покидало его. Он чувствовал, что нынешняя «болезнь» Сунь Сяо Цяна вряд ли вызвана физическими причинами, скорее всего это из-за его особых способностей.

- Больно... больно... - продолжал громко стонать Сунь Сяо Цян.

- Младший брат, потерпи, скоро ты будешь в больнице, потерпи, - утешала Цзянь Хун.

Примерно через десять минут машина въехала в Западно-китайскую больницу. Так быстро до нее добраться удалось благодаря тому, что ночью на дорогах мало машин и погода была хорошая.

Лян Чуань вынес мальчика из машины. Сунь Сяо Цян был еще ребенком с худым телом, поэтому отнести его на спине для Лян Чуаня не было трудно, особенно по сравнению с Чжу Ша некоторое время назад.

- Я не пойду... Не нужно в больницу... - неожиданно взмолился Сунь Сяо Цян, схватив Лян Чуаня за плечо. - Не... не надо ... не ходи в больницу... умоляю тебя... я не пойду...

Лян Чуань замер на месте.

Цзянь Хун пошла звать врача, но вдруг увидела, что Лян Чуань остановился.

- В чем дело? – с сомнением крикнула она.

Когда дети так говорят родителям, это говорит, что они не хотят ложиться, потому что родители не будут часто их навещать и баловать.

Но Сунь Сяо Цян был другим. Лян Чуань не думал, что подросток настолько наивный. Скорее всего, есть другие причины.

- Нет... нет... нет... - Сунь Сяо Цян оглянулся и закричал. – В больнице много людей, они хотят схватить меня. Они видят меня. Они убьют меня!

Сунь Сяо Цян с силой ударил Лян Чуаня по спине, призывая его быстро уйти.

К счастью, Сунь Сяо Цян всего лишь слабый ребенок, поэтому сила удара не была большой, иначе с телосложением Лян Чуаня если бы кто-то другой ударил его, он, вероятно, упал бы на пол.

- Консультант Лян? – увидев, что Лян Чуань стоит в проходе отделения неотложной помощи с Сунь Сяо Цяном за спиной, Цзянь Хун обернулся и спросила о заминке.

Лян Чуань знал, о чем говорил Сунь Сяо Цян. В больнице много необъяснимых людей. Он это почувствовал, когда лежал здесь в последний раз.

- Судмедэксперт Цзянь, извините, я пойду первым, - Лян Чуань с мальчиком за спиной покинул больницу.

- Консультант Лян, консультант Лян! - крикнула Цзянь Хун, она действительно не знала, что произошло.

После выхода из больничных ворот борьба и страхи Сунь Сяо Цяна значительно уменьшились, но боль в его теле не ослабла, а усилилась.

- Спасибо, - слабо поблагодарил Сунь Сяо Цян.

- Куда идти? - спросил Лян Чуань. - Я больше не могу нести тебя на спине.

- Найдите любое... место... подведи меня...

Через дорогу от входа находился искусственный водоем. Лян Чуань подошел к нему и опустил

Сунь Сяо Цяня. Сунь Сяо Цян встал на колени, схватившись за грудь. Затем свернулся в клубок, его руки хватались за грудь, под ногтями виднелись ошметки его плоти, когда он раздирал ими грудь.

Лян Чуань сел рядом. Он смотрел на подростка и не останавливался.

- Лян Чуань, мне так неудобно... - Сунь Сяо Цян посмотрел на Лян Чуаня и с трудом сказал.

- Ты умираешь?- спросил Лян Чуань.

Для Лян Чуаня его смерть не принесет никаких проблем. По сравнению со смертью, любая боль и несчастный случай не заслуживают упоминания, потому что Лян Чуань это уже проходил.

- Я не знаю... - Сунь Сяо Цян прижался лбом к земле, хватая ртом воздух. - Но это действительно неудобно... Я останусь ненадолго... Просто походи ко мне... Мама...

Ребенок, когда ему так больно, может сам пытаться справиться с болью. Но рядом был Лян Чуань, поэтому он говорил.

Жаль, что Лян Чуань не был хорошим слушателем.

- Поверь мне, если ты попадешь туда, твоя мать тебя не узнает.

Лян Чуань все еще помнил этот путь и человека, который знал только инстинктивное движение вперед.

- Вы... - Сунь Сяо Цян не знал, был он зол или что-то еще. Указав пальцем на Лян Чуаня, он открыл рот, извергая:

- Ой...

Сунь Сяо Цян выплюнул сгусток крови. Крови было много, она была черного цвета.

После рвоты Сунь Сяо Цян рухнул на землю. Его лицо выглядело усталым, но боль и внутренняя борьба утихли.

- С тобой все в порядке? - Лян Чуань посмотрел на лужу крови на земле. Этот черный цвет напомнили ему волосы безликой женщины в озере на Дороге смерти.

Неожиданно Сунь Сяо Цян схватил Лян Чуаня за воротник, жестом маня, приблизиться.

Лян Чуань наклонился. Сунь Сяо Цян приложил ухо к груди Лян Чуаня, и через некоторое время его рука внезапно ослабла, подросток снова упал на землю с недоверчивым видом. В его глазах были слезы, как у ребенка, который потерял любимую игрушку.

- Лян Чуань... я не вижу... я не вижу вас... вы такой, какой вы есть...

Я слепой, я слепой, я действительно слепой!

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1861248>